

Ассамблеи XVIII века

В переводе с французского - собрание. Так назывались первые балы в России, учрежденные Петром I.

В допетровской России ничего похожего на балы не было. По старинной традиции женщины из знатных семей вели замкнутый образ жизни на особой, женской половине дома, куда не имели доступа посторонние. Без разрешения мужа жена и дочери не могли выходить на улицу и показываться перед чужими людьми. Муж и жена никогда не обедали вместе. Гости, приходившие в дом, разделялись: женщины пировали на половине хозяйки, мужчины - в покоях хозяина. Даже свадьбы отмечались мужчинами и женщинами в разных помещениях, а молодые сидели за отдельным столом. Лишь в знак особого уважения муж ненадолго приводил жену и детей к гостям, но и тогда, угостив из своих рук гостей вином, хозяйка немедленно удалялась к себе. На пирах допетровской Руси порой пели песельники, но танцев не было. Как свидетельствовал С. Маскевич, поляк, побывавший в России в начале XVII в., "над танцами нашими они смеются, считая неприличным плясать честному человеку".

Двадцать пятого ноября 1718 г. Петром I был обнародован указ об ассамблеях, в котором говорилось: "Ассамблея - слово французское, которое на русском языке одним словом выразить невозможно; обстоятельно сказать - вольное в котором доме собрание или съезд делается не только для забавы, но и для дела. Ибо тут может друг друга видеть и о всякой нужде переговорить, также слышать, что где делается, при том же и забава. А каким образом эти ассамблеи отправлять, определяется ниже сего пунктом, покамест в обычай не войдет.

1. В котором доме имеет ассамблея быть, то надлежит письмом или другим знаком объявить людям, куда всякому вольно прийти, как мужскому полу, так и женскому.

2. Ранее пяти или четырех часов не начинается и долее десяти полуночи не продолжается.

3. Хозяин не должен ни встречать, ни провожать, ни потчевать гостей, но только должен очистить несколько покоев, предоставить столы, свечи, питье для утоления жажды и игры, на столах употребляемые".

Обычно для ассамблеи "очищались" четыре комнаты побольше: в одной танцевали, в другой беседовали, в третьей мужчины курили табак и пили вино, в четвертой играли в шахматы и шашки. Если в доме не находилось четырех подходящих комнат, ассамблею могли проводить и в одной, и тогда, как свидетельствовал современник, возникали неудобства: "В

комнате, где дамы и где танцуют, курят табак и играют в шашки, отчего бывает вонь и стукотня, вовсе не уместная при дамах и музыке".

Ассамблеи давались по очереди всеми придворными. Иногда Петр сам решал, в чьем доме следует собраться. О дне ассамблеи глашатаи извещали барабанным боем, а на всех перекрестках о том развешивали объявления. Прийти на ассамблею мог всякий прилично одетый человек, за исключением слуг и крестьян. Среди гостей рядом с вельможами и чиновниками можно было увидеть и состоятельных купцов, и духовенство, и ремесленников, и матросов. Люди женатые обязательно приходили с женами и взрослыми дочерьми. По заведенному порядку хозяин дома выбирал между молодыми женщинами царицу бала и преподносил ей живую розу. В конце ассамблеи царица должна была вручить этот цветок одному из кавалеров, что значило: в следующий раз ассамблея будет у него в доме.

На ассамблеях играл духовой оркестр, состоящий из труб, фаготов, гобоев, валторн и литавр, к которым иногда присоединялись и скрипки. Непривычную еще к танцам русскую публику усердно учили пленные шведские офицеры и жительницы Немецкой слободы. Осваивалось танцевальное искусство медленно. Первое время на ассамблеях танцевали так, как это описал А.С. Пушкин в повести "Арап Петра Великого":

"Во всю длину танцевальной залы... дамы и кавалеры стояли в два ряда друг против друга; кавалеры низко кланялись, дамы еще ниже приседали, сперва прямо против себя, потом поворотясь направо, потом налево, там опять прямо, опять направо и так далее".

Постепенно танцы сделались разнообразнее, вошли в употребление польский (полонез), менуэт, очень любимый Петром шумный и веселый гротфатер, создававший в залах невероятную кутерьму. Выделились хорошие танцоры. Кроме самого Петра и его жены Екатерины Алексеевны, которые танцевали отлично и легко, как молодые люди, в числе лучших танцоров называли графов Ягужинского и Головкина, князей Трубецкого и Долгорукова, а из дам - царских дочерей Анну и Елизавету, княжон Черкасскую, Кантемир и Долгорукую.

Не сразу далось нашим предкам и искусство непринужденного светского общения. Первое время в перерывах между танцами, как вспоминали современники, "все сидели как немые", дамы - по одной стене, кавалеры - по другой, "и только смотрели друг на друга". Правда, уже несколько лет спустя ситуация изменилась: многие, и особенно дамы, вполне овладели хорошими манерами и приветливостью, и это немало способствовало блеску и привлекательности ассамблей.

Во время ассамблей гостям предлагали угощение: чай, кофе, мед, варенье. Мужчины пили пиво, вино и водку. Хозяевам не следовало никому докучать своим вниманием, они заботились лишь о том, чтобы все необходимое было в достатке.

Петр лично присматривал за порядком проведения ассамблей, вникая во всякую мелочь. На то были веские причины, иначе не появился бы, скажем, вот такой указ: "Замечено, что жены и девицы, на ассамблеи являющиеся, не знающие политесу и правил одежды иностранной, яко как кикиморы, одеты бывают. Одев робу (платье) и фижмы из атласа на грязное исподнее (белье), потеют гораздо, от чего зело гнусный запах распространяется, приводя в смятение гостей иностранных.

Указую, впредь перед Ассамблеей мыться мылом и в бане с тщанием. И не токмо за чистотою верхней робы, но и за исподним также следить усердно, дабы гнусным своим видом не позорить жен российских".

Нарушителей установленных ассамблейных правил, независимо от пола и возраста, Петр заставлял в виде наказания выпивать одним махом "Кубок большого орла" - изрядных размеров винную чашу на подставке в виде двуглавого орла.

«Бутылка целая вмещалась

В ее широкие края»-

и выпивший тут же пьянел до такой степени, что не мог оставаться на ассамблее.

Многие черты ассамблей носили отпечаток личного вкуса царя-преобразователя и значительно отличались от того, что было принято в XVIII веке европейским бальным этикетом. Они больше походили на веселые деревенские пирушки с танцами, чем на чинные придворные праздники, но участие в ассамблеях достигло своей цели: русские дворяне постепенно приучались к новым обычаям, светскому общению, этикету и вежливым манерам.